

Светлана Ушкова

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ СМЕРТЬЮ

•

В соавторстве с Натальей Жильцовой

ДВЕ КОРОНЫ
ДВЕ КОРОНЫ. ТУРНИР

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Ушкова

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ СМЕРТЬЮ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA
&
ALFA-KNIGA
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
У95

Серия основана в 2011 году
Выпуск 217

Художник
А. Клепаков

Ушкова С. В.

У95 Связанные одной смертью: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2241-8

Думала ли городская девушка Екатерина Графская, что вместо спокойного долгожданного отпуска ей придется переместиться в другой мир, удирать от городской стражи, пробираться по лесам и учиться магии? И все это с двумя неизвестными мужчинами, которые нахально лезут в родственники и проводники? А уж оказаться в центре драки за право владения древнейшим артефактом она и подавно не рассчитывала. Но судьба диктует свои правила. И, чтобы выжить, Катерине придется справиться со всеми трудностями.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ушкова С. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2241-8

ГЛАВА 1

Просыпаться под истошно орущий будильник — что может быть хуже? Только подскочить от внезапного телефонного звонка ни свет ни заря в первый день отпуска.

Выработанная за два года работы в должности секретаря привычка даже сквозь сон заставила меня потянуться к телефону, чтобы ответить. Правда, оперативно это реализовать не получилось.

Рука сначала наткнулась на ночник, потом случайно зацепила часы, и те полетели вниз. Последовавший за этим громкий удар об пол похоронил надежду найти их целыми.

— Да чтоб вам всем! — Тихо ругнувшись, я все же схватила злосчастный мобильник и, нажав на иконку «ответ», с чувством рявкнула: — Слушаю!

В трубке повисло молчание. Я мельком глянула, кто звонит, однако номер оказался незнакомым. И, вновь приложив смартфон к уху, медленно протянула:

— Алло-о?

— Ты кто такая? — после недолгого сопения раздался наконец визгливый женский голос.

— Екатерина Графская, — на полном автомате ответила я, а потом сообразила, что вопрос глупый, ведь это мой личный телефон. — Вы вообще куда звоните, девушка?

— Ты, швабра, передай козлу, который рядом с тобой валяется, чтоб больше на мои глаза не появлялся! — про-

орала незнакомка, после чего начала сыпать угрозами, сопровождая их хамскими обвинениями и руганью.

Слушать все это не было никакого желания. Брезгливо посмотрев на матерящийся мобильник, я его отключила и кинула обратно на тумбочку. После чего перевернулась на живот, обняла подушку и закрыла глаза в надежде снова уснуть. Но воспоминания о недавнем звонке не давали покоя, а в голову непрерывно лезли ненужные и беспощадные в своей назойливости рассуждения.

Хотелось ругаться. И не менее витиевато, чем нервная девица.

Какое право она имела, не разобравшись, оскорблять и портить настроение незнакомому человеку? Не удивлюсь, что для этой грубиянки подобное поведение является нормой.

Отчаявшись вернуться в мир грез, я мысленно пожелала неизвестному парню держаться подальше от ошибившейся номером истерички и рывком поднялась с дивана. Сквозь шторы уже проникал сероватый утренний свет, так что тапочки и брошенный вчера на стул халат нашлись без проблем. И спустя пару минут я, собрав остатки будильника с пола, уже направлялась в ванную, в надежде, что теплый душ успокоит нервы и вернет хорошее настроение.

Так злиться из-за банального недоразумения и недостаточно воспитанных людей было глупо. В конечном счете мироздание всем воздаст по заслугам.

С этой здоровой мыслью я закрылась в кабинке и окунулась в мир наслаждения, наполненного ароматом ягод и цветов. В завершение, подсушив и расчесав волосы, собрала спускающиеся до середины спины локоны в высокий хвост и подмигнула своему двойнику в зеркале. Отражавшаяся там голубоглазая блондинка с чувственной линией губ и немного вздернутым носиком ответила тем же.

Для полного счастья не хватало лишь привычной чашки горячего чая с печеньем. Поэтому я поспешила на кухню, и уже спустя несколько минут приятный фруктовый аромат заполнил небольшую однокомнатную квартиру.

Пока чудотворный напиток настаивался, я обдумывала список полезных дел на сегодня. Конечно, изначально в планах стояло просто выспаться, но, так как пришлось встать ни свет ни заря, стоило использовать предоставленное свободное время с толком.

Взгляд непроизвольно скользнул по мутному окну за полупрозрачной кухонной шторой. Слой накопившейся за год грязи даже молодую весеннюю зелень, бурно распускаяющуюся на улице, превращал в нечто унылое и серое.

«Вот с него и начну», — постановила я.

И, не теряя времени, сразу же после легкого завтрака переоделась в удобный спортивный костюм и собрала боекомплект: несколько тряпок, ведро с водой и парочку моющих средств. После чего, во всеоружии, с помощью табуретки ловко залезла на подоконник.

Вот только шпингалеты, особенно верхние, моего энтузиазма не оценили. Они долго сопротивлялись и не желали открываться. Видимо, за прошедшую осень и зиму окно разохлось. Лишь приложив немало усилий, я все-таки справилась с неподатливыми запорами. Правда, пришлось пожертвовать одним ногтем.

Оценив размер бедствия, я с легкой ненавистью посмотрела на окно и, пообещав за лето скопить на нормальный стеклопакет, натянула резиновые перчатки.

Сквозь распахнутые створки в дом проникал легкий теплый ветерок, насыщенный умопомрачительным ароматом сирени. Глубоко вздохнув, я высунулась на улицу, чтобы рассмотреть высокий и пышный куст, росший немного в стороне. Его украшали крупные темно-фиолетовые соцветия.

Всегда хотелось, чтобы эта красота находилась прямо под моим окном. Но приходилось довольствоваться клумбой с бархатцами, которую рьяно защищала соседка снизу. И радоваться, что с третьего этажа изысканный ландшафтный дизайн, с использованием красного кирпича в виде ограждения, в глаза не бросается.

Еще раз вдохнув пьянящий аромат, я поспешила приступить к уборке.

Слишком резко развернувшись, случайно задела ногой моеющее средство. И бутылка, обиженно булькнув, решила сбежать через распахнутое окно. Я рефлекторно дернулась, чтобы ее ухватить, а в следующий миг в поле моего зрения появился квадрат окна и начал стремительно удаляться.

В один миг меня сковал животный ужас, а сердце зашло от паники и всплеска адреналина. «Господи, только дай выжить!» — промелькнула мысль.

Удар, взрыв боли... и я потеряла сознание.

В себя приходила с трудом. Пульсирующая в голове боль не отпускала ни на секунду. Собравшись с силами, я, не открывая глаз, потянулась к саднящему затылку. Пальцы моментально угодили во что-то теплое и липкое.

— Вот черт, — сквозь зубы прошипела я и удивленно замерла от звука собственного голоса, низкого и чужого.

Что за ерунда? Это сколько надо проваляться без сознания, чтобы простудиться и охрипнуть?

Я испуганно приоткрыла веки, но, кроме радужных кругов на фоне кроваво-красного марева, ничего рассмотреть не смогла. Пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем окружающее пространство обрело четкость.

Лежала я на спине, поэтому первое, что увидела, — темное небо, затянутое серыми облаками. Однозначно поздний вечер. Странно...

У нас, конечно, по двору мало кто ходит, но тем не менее... Неужели за весь день никто меня не заметил и не побеспокоился, что случилось?

Стало неприятно от черствости живущих рядом людей, а на ум пришла поговорка: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Голову вновь пронзил приступ боли. Моментаально вспомнилось неприятное ощущение липкости на затылке. Дабы получить подтверждение нехорошим предчувствиям, я поднесла пальцы к глазам.

И охнула от изумления.

Та-ак, похоже, все куда хуже, чем я думала. Видимо, при падении пострадал зрительный центр. Ибо окровавленная мужская лапища никак не походила на мою изящную руку с маникюром.

Сердце пустилось в пляс, а в кровь ударил адреналин. Я спешно прикрыла глаза и глубоко задышала.

«Все хорошо. Я жива, и это главное. А глюки возникли просто от сотрясения мозга. Это временно, это скоро пройдет. Вот сейчас мысленно сосчитаю до десяти, а сердцебиение успокою, приложив ладонь к гру...»

Вот теперь меня окончательно объял ужас, ибо вместо привычного достоинства третьего размера под рукой четко прощупывалась рельефная «доска».

Мамочки-и-и!

Я резко села, и мир, как веселая карусель, стремительно закружился. Однако, вовремя опершись на руки, я удержалась от падения и постаралась осмотреть свое тело.

Увиденное в очередной раз ввергло в шок. Я оказалась хорошо сложенной мужчиной в штанах из плотной ткани, кожаной куртке и в высоких сапогах а-ля герой фэнтези.

И хоть мысленно я верещала, как самая заправская истеричка, вечернюю тишину нарушало лишь сдавлен-

ное сипение от проходившего через онемевшие связки воздуха.

Как? Как я превратилась в мужика?!

Дышать становилось с каждым мгновением труднее, в груди все сжалось от ужаса.

— Прекращай орать! Отвечай: кто ты и откуда? — неожиданно раздался где-то совсем близко низкий, незнакомый голос.

Я замерла и опасливо осмотрелась в поисках говорившего, но никого не обнаружила. Меня окружали лишь кусты и деревья. За ними, чуть поодаль, в сумерках угадывались очертания большого двухэтажного дома, а впереди возвышалась стена из серого камня.

— Где я? Кто здесь? Помогите! — жалобно просипела я.

— Слава богам, тут пока никого нет, — хмыкнул все тот же невидимка. — Как ты в мое тело попала?

И тут до меня дошло: строгий голос звучит в моей голове! Галлюцинации оказались не только зрительные, но и слуховые.

Точно. Это все бред ушибленного мозга. А я на самом деле сейчас в больнице лежу, в реанимации под капельницами.

«Да ты еще и блаженная, — заключил плод моего тронувшегося сознания. — Ладно, разбираться с тобой некогда. Так что передавай привет Ларгу».

«Кому?» — хотела спросить я, но не успела.

Голову сжало тисками, а горло перехватило. Я, словно выброшенная на берег рыба, открывала рот в попытке получить хоть глоток воздуха, но бесполезно.

На глаза навернулись слезы, безумный страх затопил сознание...

Все закончилось так же резко, как и началось. Судорожно глотнув прохладного воздуха, я перевернулась на бок и закашлялась.

«Проклятье!» — выругался сосед-галлюцинация.

Я же пыталась привести в порядок мысли, чтоб высказать этому козлу шизофреническому все, что о нем думаю. В то же время хозяин тела невольно помогал с формулировками, правда озвучивая их по отношению ко мне.

Наконец поток ругательств у незнакомца закончился, и он уже спокойнее сказал:

«Так, девка, слушай меня внимательно. Убить тебя я не могу. Поэтому придется временно уживаться. Тело подчиняется тебе, так что вставай и беги, куда скажу».

— Что-о? — гневно зашипела я, только теперь осознав причину недавнего удушья.

Этот гад меня хотел убить!

«Вот только не надо сейчас разводить сопли! — рывнули в голове. — Тело мое, так что имел полное право избавиться от захватчицы».

Да как он вообще смеет? Я к нему в гости не напрашивалась! Это точно!

«Не время для истерик, потом будем разбираться, как ты угодила сюда. Сейчас надо уходить».

— Раз тут никого нет — не вижу смысла торопиться. У меня голова болит, — мстительно проговорила я.

Сосед по черепной коробке, фигурально выражаясь, скрипнул зубами. Его раздражение, досаду и злость я ощутила в полной мере.

А вот выкуси, гад! Я, конечно, девушка добрая и отзывчивая, но выполнять приказы своего несостоявшегося убийцы не намерена.

«Послушай, — вкрадчиво начал мужчина. — Если убьют меня, точнее мое тело, тебе тоже наступит конец. К воротам Ларга пойдем вместе».

Я невольно скривилась. Доверять словам незнакомца рассудительность не позволяла, но и опровергнуть их не получалось. Да еще интуиция недвусмысленно намекала, что меня не обманывают.

Проверять теорию о том, что в случае смерти в мире грез мое сознание вернется на положенное место и я очнусь в реанимационной палате, на практике было откровенно страшно. Поэтому, собравшись с силами, я все-таки встала и сразу неловко покачнулась.

Боженьки мои, вот это рост!

При моем стандартном метр шестьдесят пять я даже на каблуках такой высокой никогда не была.

«Потом повосхищаешься, — проворчал истинный владелец тела. — Надо уходить».

Я в ответ лишь скривилась. Тратить время на объяснение принципиальной разницы между восхищением и ужасом не хотелось. Наспех отряхнувшись, я осмотрелась в поисках направления побега.

Пока мы с соседом по черепной коробке находили общий язык, сумерки окончательно сгустились, а среди зарослей стали проглядывать зажженные в доме огни.

И там, кажется, начиналась какая-то суета...

«Да-да, это по наши души, — развеял мои сомнения незримый мужчина. — Шевелись! Нам надо перелезть через стену».

Но я даже не шелохнулась, глядя на высокую преграду без единой выбоины или трещинки, за которые можно ухватиться. А допрыгнуть и зацепиться за край каменного сооружения, даже при наличии внушительного роста, было нереально.

«Чего стоишь?» — приторно-ласково поинтересовался сосед.

— Жду, когда лестницу выдашь! Я тебе не ниндзя, по отвесным стенам бегать, — в ответ огрызнулась я.

Мужчина обреченно выдохнул: «Ты невнимательная! На поясе веревка, снимай ее и кидай вверх».

— Она даже без крюка, умник!

Несмотря на препирательства, я все же сделала, как посоветовал незнакомец. Веревка послушно взлетела вверх и... видимо, за что-то зацепилась, так как вниз со-

скальзывать не пожелала. Я дернула за оставшийся в руках конец со всей силы, но элемент скалолазного снаряжения намертво застрял. Что за чудеса?

«Магия — такая удивительная вещь, — пискляво переразвивая кого-то, откликнулся мужчина, а после рыкнул в привычной для себя манере: — Лезь давай!»

Хотела ответить на грубость, но меня перебил раздавшийся из-за кустов лай собак. Причем, судя по звукам, это были далеко не милые таксы, а матерые волкодавы. На препирательства времени уже не оставалось, так что пришлось ухватиться за веревку и карабкаться.

Мои аховые успехи в лазании по канату с лихвой компенсировала мужская сила. В итоге я достаточно быстро оказалась наверху. До свободы оставался один прыжок, но, взглянув вниз, я поняла — не могу. Видимо, падение из окна не прошло даром. При одной мысли об ударе о землю страх мгновенно сковывал тело, а голова кружилась.

Понимая всю глупость приобретенной фобии, я ватными руками кое-как перетасила прилепившуюся к верхушке стены веревку на другую сторону и неловко соскользнула вниз. Когда ощутила под ногами землю, не сдержала облегченного вздоха.

«Нервная, — констатировал голос. — Снимай веревку и беги в переулок, а после вниз по улице».

— И как ее снять? — буркнула я.

«Сосредоточься на этом желании, — дал указания хозяин тела. — И не разговаривай вслух, я и твои мысли прекрасно слышу».

Сделала, как сказали. В тот же миг веревка с неожиданной легкостью соскользнула к моим ногам и сама сложилась в кольцо, будто живая.

Магия, говорите? Кажется, она начинает мне нравиться.

Подхватив моток веревки, я прицепила его обратно на пояс и огляделась.

Улица, освещенная несколькими тусклыми фонарями, больше напоминала декорацию к какому-нибудь фильму про Европу. Двухэтажные здания окружали палисадники и ажурные заборы. Окна в большинстве своем закрывали непроницаемые деревянные ставни. Лишь кое-где наверху виднелось приглушенное плотными шторами свечение от домашних светильников.

«Не отвлекайся, — раздалось в голове. — Справа, между домами проход. Нам туда».

Мне понадобилась пара секунд, чтобы разглядеть узкую щель между заборами, уходящими в темноту. После чего я стремительно преодолела открытое пространство и нырнула в темный лаз. Честно сказать, даже удивилась собственной прыти. Впрочем, наглый тип, который владел телом до меня, явно с физкультурой дружил. Я буквально чувствовала его уверенность в том, что от преследователей мы уйдем.

Это наводило на мысль: мой сосед по черепной коробке не в первый раз спасается бегством.

Я недовольно поморщилась. Мало того что угодила в фэнтезийный мир, так сразу же заимела близкое знакомство с его неприглядной изнанкой.

«Ты ведь разбойник?» — прямо спросила я, выглядывая на очередную широкую улицу. Здесь дома уже стояли куда плотнее.

«Наемник. И да, я от тебя тоже не в восторге. Надеюсь, маг сможет нас разделить, — спокойно ответил мужчина и скомандовал: — В левый переулок, быстро!»

«Кстати, меня Катей зовут, а не истеричкой припадочной, — гордо заявила я и молниеносно добежала до следующего прохода между домами. — И я требую к себе уважения. Я сегодня из окна упала, пережила стресс попадания в мужское тело, в другой мир переместилась! Еще и терплю к себе свинское отношение ни за что!»

Пару секунд в голове царил молчание.

«Я — Суртэн, можешь звать просто — Сур. И если хочешь нормального отношения — слушайся, а не упирайся», — все-таки решил представиться мой собрат по несчастью.

«Хорошо, — быстро согласилась я с выдвинутыми требованиями. — Так что ты говорил про наше разделение?»

Ответа ждала с замиранием сердца. Неужели здесь есть человек, способный вернуть меня домой?

«Если в своем мире ты жива, думаю, маг сможет переместить тебя обратно в твое тело, — откликнулся наемник и тут же добавил: — Но это подождет. Сначала необходимо убедиться, что за нами нет погони, и встретиться с моим другом, чтобы передать... одну вещь. Сейчас выходим на другую улицу и пойдем направо до следующего поворота. Потом сориентирую».

Подаренная наемником надежда придала сил. Мысленно кивнув, я отправилась в указанном направлении. Расспрашивать о деталях операции даже не намеревалась. Меньше знаешь — крепче спишь. Тем более в ближайшее время мы с Суртэном разделимся и снова будем жить каждый сам по себе. Его проблемы мне абсолютно не нужны.

Я опасливо высунулась из темного переулка на пустынную улицу. Конечно, отсутствие прохожих радовало, но в то же время этот факт напрягал. Где все?

«Большая часть горожан уже по домам разбрелась. А те, кто желает развлечений, в другой части города обретаются. И мы как раз туда идем», — неожиданно снизошел до объяснений Сур.

Я искренне удивилась подобному решению. Какой смысл идти в толпу народа?

«Как думаешь, где мы более подозрительно выглядим — здесь в одиночестве или среди выпивох и гуляк, которые могут всю ночь из одного кабака в другой пере-

ходить? Так что пошевеливайся и прекращай вилять задницей».

Последнее прозвучало оскорбительно. Сначала я хотела громко возмутиться, но потом вспомнила: у меня внешность мужчины. А что говорят про жеманных парней, виляющих бедрами?

Губы растянулись в ехидной улыбке.

«Ничего смешного, — рявкнул наемник. — Или хочешь отбиваться от нападков на каждом углу? Сильно сомневаюсь, что у тебя для этого достаточно навыков рукопашного боя».

Я представила, как меня задирают мускулистые представители сильной половины человечества, и по спине тут же пробежали испуганные мурашки. Пришлось мысленно согласиться со своим соседом по черепной коробке и постараться идти по-мужски размашисто. Получалось плохо, что не стеснялся комментировать наемник. Но, надо отдать должное, помимо едких замечаний Суртэн давал и ценные советы.

К тому моменту, когда улицы превратились в бесконечную цепь жавшихся друг к другу домов, а прохожие стали чаще встречаться, мою походку определили как сносную.

Чем ближе мы были к кварталу развлечений, тем больше подвыпивших компаний и просто одиноких прохожих попадалось на пути. А повернув на очередном перекрестке по указанию Суртэна, я увидела и саму мекку местных гуляк. Здесь в домах не было ни одного темного окна, над входами в заведения висели яркие вывески, а рядом с дверьми стояли мускулистые вышибалы. Откуда-то доносилась музыка, а в трактире на противоположной стороне улицы шла драка.

Непривычная к таким злачным местам, я невольно поежилась. В одиночку в подобный район я бы никогда не сунулась.

В голове хохотнули: «Не бойся, я с тобой!»

Тоже мне новопассит нашелся! И вот как побыть теперь наедине со своими размышлениями?

«Никак», — злорадно заявил Суртэн.

«Почему же я твоих мыслей не слышу?» — возмутилась я.

«Думаю, в отличие от некоторых, тихо».

Моментально вспыхнула четкая мысль — врет.

«Хм, даже так, — глубокомысленно протянул Сур и пояснил: — Ментальный щит не позволяет кому-либо читать мои мысли. И благодаря этому, найти меня практически невозможно.

«Э-э, а мне такой щит где взять? — осторожно осведомилась я и сразу добавила веский аргумент ответить на вопрос: — Пока я в твоём теле, нас могут обнаружить по моим мыслям».

«Думаю, это маловероятно. Они будут искать мужчину, а не женщину, — заключил наемник. — Так что сосредоточься лучше на дороге».

В тот же миг я почувствовала, как в руки сунули какую-то бумажку, и, замерев, подняла глаза. Передо мной стояла девушка в открытом платье и лучезарно улыбалась.

— В нашем заведении сегодня заманчивые скидки, — мурлыкнула незнакомка и кивнула на визитку.

На алом фоне золотыми буквами было выведено: «Салон «Ласкающие Бабочки». Любая прихоть за ваши деньги».

От Суртэна моментально пришло чувство заинтересованности, а мне до невозможности противно стало.

«Даже не мечтай!» — очень громко, хоть и мысленно, рывкнула я на незримого собеседника и, быстро обогнув ночную бабочку, пошла дальше по улице.

«Какая ты, оказывается, правильная, — с наигранным одобрением в голосе проговорил наемник и вздохнул. — А девочка была красивая, хоть бы улыбнулась ей».

«Пока я в твоём теле, никаких девочек, улыбочек и прочего! Иначе это извращение какое-то», — мысленно прошипела я.

«Не отвлекайся, а то наткнешься на кого-нибудь, и точно будет драка, — медовым голосом проговорил Суртэн, после чего по-деловому сообщил: — За трактиром «Пьяный бык» будет проход. Нам туда».

Зло выдохнув, я направилась в указанную сторону.

Встречных прохожих одаривала хмурым взглядом, всем своим видом показывая, что подходить не стоит. И народ начал заранее убираться с моего пути. В итоге до нужного переулка я добралась достаточно быстро. А оказавшись в сумраке, прислонилась к стене и приготовилась ждать.

Но просто постоять в тишине мне не позволили, пришлось зубрить имя подельника. Заковыристое и длинное, оно даже мысленному произношению не поддавалось. В итоге надо мной сжалились.

«Называй его просто Орт, — обреченно вздохнул Сур спустя десять минут. — Думаю, подобную мелочь он мне простит».

И вот стоило надо мной издеваться? Впрочем, куда больше меня волновало вынужденное промедление.

«Задерживается твой друг», — недовольно пробормотала порядком замученная я.

«Вовсе нет. Он уже здесь».

Подтверждая заявление наемника, в начале узкого переулка из воздуха нарисовался мужчина.

Я невольно вздрогнула и услышала пару неприличных слов от своего незримого наставника. Вот только до сознания его пожелания не дошли, ибо я смотрела на потрясающего красавца. В неверном свете черты лица Орта были размыты, но я не сомневалась в их притягательности, потому что у человека с божественной идеальной фигурой и плавными, как у хищника, движениями иначе быть не могло.

«Хватит пускать слюни!» — распаялся законный хозяин тела.

«Ты почему не предупредил, что он красавчик? — возмутилась я в ответ. — Я бы подготовилась!»

«Ресницы бы подкрасила?» — язвительно заметил Сур.

Мысленно зарычала. Но сарказм соседа вернул меня в реальность, где я — мужик, а пялиться на своего поделщика не самая лучшая идея.

Правда, вернувшийся здравый смысл практически сразу отступил. Орт подошел достаточно близко, чтобы я смогла рассмотреть его лицо. Без единого изъяна, оно притягивало взгляд и буквально заворачивало.

Господи, почему меня засунули в мужское тело? Хочу назад свою грудь, стройные ноги и милое личико!

«Я сказал — хватит!» — раздался еще более злой рык.

«Не ори! — огрызнулась я. — Считаю, что это тебе месть за рекламщицу из борделя!»

— Суртэн, — настороженно позвал сообщник, прерывая наши мысленные препирательства, — с тобой все хорошо?

Хотелось привычно расплыться в улыбке и похлопать ресницами, но невероятным усилием воли я сдержала этот порыв. И просто отмахнулась.

— Задумался, все в порядке. Приветствую, Орт, — произнесла я и протянула ладонь для рукопожатия.

— И тебе благ, — сжимая в ответ мою кисть, отозвался мужчина. — Все удачно прошло?

— Да, — как попугай повторила я за Суrom и, следуя быстрым указаниям, полезла во внутренний карман куртки.

Там обнаружилась квадратная плоская коробочка с витиеватым узором на крышке. Когда я протянула ее Орту, тот в ответ передал увесистый кожаный кошелек. После чего поделщик сноровисто убрал краденую вещь и, даже не попрощавшись, исчез.

«Шапка-невидимка?» — мысленно удивилась я.

«Заклинание отвода глаз», — снисходительно отозвался Сур.

«А у нас такое есть?» — уточнила я, уже зная ответ.

«Есть, только ты его активировать не сможешь. Этому учиться надо, а тебе вряд ли подобное вообще под силу».

«Почему?»

«Для магии важно в голове иметь мозги», — хмыкнул Сур.

«Да-а? — преувеличенно удивленно протянула я. — А ты как со своими двумя прямыми извилинами ее постиг?»

С неким удовлетворением ощутила раздражение наемника. Хорошо, что прибить за пререкания и ругательства он меня не мог. Хотя подобное желание я периодически от него улавливала.

«Все, хватит. Пора от тебя избавляться», — сухо подвел итог моим мыслям мужчина.

«От тебя я желаю избавиться не меньше, — вторя деловому тону собеседника, согласилась я. — Хочу покинуть этот фэнтезийный мир и вернуться домой. Поэтому говори, где нам раздобыть мага».

Сур хмыкнул и вновь начал руководить нашими передвижениями.

Чтобы избежать нежелательных разговоров с местным нетрезвым сообществом, по веселому кварталу я шла, усиленно хмурия брови. Это, как и в первый раз, помогало; никто не осмеливался преградить мне дорогу. Поэтому спустя несколько минут под указания внутреннего навигатора я покинула шумные улицы, снова оказавшись в спальных районах.

Тишина и отсутствие пьяных гуляк позволило немного расслабиться, вот только на смену нервному напряжению пришло желание скорее найти уборную. Но идти по нужде я категорически отказывалась. Я точно знала: моя нежная психика такого не выдержит!

«Далеко еще идти? — спросила я. — И вообще, ты уверен, что маг будет дома?»

«Испытаем удачу, — спокойно заявили мне. — Соберись, скоро будем на месте».

Сказанное не вдохновило. Судя по последним событиям, моя удача повернулась ко мне не самым приятным местом.

«А маг нас лесом не пошлет?» — продолжала я допрашивать наемника. Просто за разговором нужда ощущалась не так остро.

«Нет, — уверенно заявил Суртэн. — Я его как-то давным-давно от смерти спас. Да и плачу неплохо за помощь».

«Спас мага?» — усомнилась я, ведь в книжках и фильмах это чаще всего непобедимые и крутые мужики.

«Не все филигранно создают молнии и огненные шары. Кунып специализируется на зельях, амулетах и артефактах, — буднично разъяснили мне и дали новый ориентир: — Поверни направо на перекрестке».

Миновав еще пару улиц, я наконец-то услышала приказ остановиться. В этом районе дома уже не теснились друг к другу и были значительно больше, чем те, что находились в центре города.

Развернувшись к указанному Суртэном двухэтажному зданию, я снова засомневалась, что маг нас примет. Ибо в окнах даже слабого огонька не наблюдалось. Но, отбросив неуместные переживания, я поднялась на крыльцо и постучала.

Несколько минут тишины заставили изрядно понервничать, но дверь все же распахнулась. И я услышала в голове очередное указание: «Быстро заходи».

Стоило выполнить требуемое, как створка за моей спиной закрылась, а в коридоре вспыхнул небольшой магический огонек.

— Какими судьбами, Суртэн? — вежливо поинтересовался старик с крючковатым носом и цепкими черными

глазами. Мешковатый балахон висел на нем как на вешалке, полностью скрывая фигуру.

«Ну давай, изливай душу. И побыстреей», — раздраженно поторопил меня наемник.

— Я не Суртэн. — Я старалась, чтобы мой голос звучал максимально спокойно и серьезно. — Меня зовут Катерина, я случайно попала в это тело и теперь очень хочу домой.

Глаза старичка округлились, после чего он нервно кашлянул и предложил:

— Пройдемте в кабинет, вы мне там все подробно объясните.

Пройдя вглубь коридора, маг открыл одну из дверей и жестом пригласил войти. Переступив порог, я оказалась в просторном кабинете. Вдоль стен тянулись застекленные книжные полки и шкафы. Под потолком висела кованая люстра, состоящая из трех светящихся шаров. Окна в помещении оказались наглухо закрыты тяжелыми бордовыми шторами.

Кунып подошел к большому письменному столу, расположенному у противоположной стены, я же поторопилась присесть в одно из массивных кресел для посетителей.

— Выпить что-нибудь хотите? — вежливо поинтересовался маг, прежде чем занять свое место.

От подобного предложения внизу живота стало недвусмысленно давить. Я нервно кашлянула и поторопилась отказаться:

— Нет, спасибо.

«А я бы с радостью», — устало вздохнул Сур.

— Вообще-то это твои физиологические потребности мешают нам выпить, — напомнила я в ответ. И только закончив, поняла, что произнесла фразу вслух.

— Занятно, — пристально глядя на меня, протянул маг.

Я напряглась, ожидая услышать предложение примерить смирительную рубашку и съездить отдохнуть в закрытое учреждение для душевнобольных. Но мои опасения, к счастью, не оправдались.

— Первый раз сталкиваюсь с таким явлением, как родственные души, — пояснил волшебник в ответ на мой настороженный взгляд. — Я так понимаю, вы, госпожа Катерина, в данный момент доминируете. Поэтому буду обращаться к вам.

В голове фыркнули, а я уверенно кивнула.

— Расскажите, что с вами случилось и как вы оказались в другом теле?

Чувствуя себя как на приеме у врача, я набрала в грудь побольше воздуха и поведала все подробности. Когда повествование закончилось, старик покачал головой, поднялся и направился к одному из книжных шкафов.

— Родственные души — явление редкое и чаще встречается у близнецов. Вы, наверное, слышали, что они могут ощущать на расстоянии, если с братом или сестрой случилось несчастье? — продолжая искать на полках нужную книгу, спросил маг.

— Вроде бы, — неуверенно кивнула я, ибо лично с подобным никогда не встречалась.

— Ну вот, а когда один из них попадает на грань между жизнью и смертью, его душа может подселиться к родственнику и рассказать, что стряслось. Если спасти попавшего в беду не успевают, для одного из близнецов это заведомо означает конец. Есть обряд разделения душ... Да где же эта книга?

Старик еще что-то бормотал, вода узловатым пальцем по корешкам с названиями. Сур задумчиво молчал, а я недоуменно следила за магом. Честно не понимала, как к нашей ситуации относится рассказ о близнецах. Устав гадать, решила поинтересоваться:

— Но как это касается нас?

Маг на мгновение замер, а после обернулся вполоборота и проговорил:

— Вероятно, вы, госпожа Катерина, должны были стать с Сургэнном близнецами, братом и сестрой. Но что-то пошло не так, и у вашей матери родился лишь один ребенок, а душа второго слишком хотела жить и нашла другой способ это осуществить, в другом подходящем теле.

Я припомнила рассказы бабушки, с каким трудом меня мама вынашивала, но про двойняшек не было ни слова.

«Скорее всего, мы таких подробностей уже не узнаем», — откликнулся на мои размышления Сур.

Пришлось согласиться с новоиспеченным братом-близнецом, ибо родственников, способных приоткрыть завесу тайны, у меня не осталось. У наемника, судя по всему, тоже. Пришлось принять теорию Куныпа как истину в последней инстанции и сосредоточиться на куда более важной в данный момент информации.

Во-первых, мое тело в бессознательном, но наверняка вполне удовлетворительном состоянии, ждет возвращения хозяйки. Во-вторых, существует чудо-обряд, который позволит поставить все на свои места. И это не может не радовать.

Пока я подбадривала себя, старик нашел, что хотел, и с победным возгласом вытащил огромный фолиант. Водрузив массивную книгу на стол, Кунып погрузился в чтение. Он задумчиво хмурился и перелистывал страницы. И чем больше проходило времени, тем стремительнее улетучивалось мое недавно приобретенное спокойствие. Маг, на мой взгляд, слишком долго изучал непонятные схемы и наборы закорючек.

Видимо, переживания отразились и в мимике, потому что, мельком взглянув на меня, маг поспешил заверить:

— Не волнуйтесь, обряд хоть и энергозатратный, но достаточно простой в исполнении. Моих сил вполне хватит. Переместим ваше тело сюда и быстренько вернем душу на место. Возможные травмы тоже постараемся исцелить.

— Переместить? Сюда? — От мысли, что предстоит столь кардинально поменять место жительства далеко не в лучшую сторону, меня обуял ужас. Без вещей, денег и друзей я здесь не выживу! — Не надо ничего перемещать сюда, лучше просто отправьте меня обратно. У нас квалифицированные врачи, медицина на уровне и прочие блага цивилизации. Мне только надо вернуться, — со всей горячностью заверила я мага.

Куньп печально вздохнул:

— Боюсь, то, что вы просите, невозможно. Во-первых, для обряда необходимо, чтобы оба духовных родственника находились рядом. Во-вторых, я, да и, пожалуй, никто не знает, где ваш мир. Я даже не слышал, чтобы кто-то смог проложить путь в параллельный слой бытия. Без точной схемы никто не возьмется сделать портал, это слишком опасно для вашей жизни. А вот связь души с телом вижу и вполне могу с ее помощью притянуть тело сюда.

Ничего не понимаю! Как так — в одну сторону можно, а в другую нельзя?

«Что ты знаешь о магии, Катенька?» — вкрадчиво, как у маленькой девочки, спросил Сур.

«Я Гарри Поттера читала!» — нервно огрызнулась я.

«М-да, — протянул наемник, видимо считав образ мальчика с волшебной палочкой из моего сознания. — Короче, либо ты соглашаешься на условия господина Куньпа, либо мы идем в туалет и в бордель».

От подобного ультиматума я готова была уже орать в голос, но пока продолжила мысленно:

«Что? Не пойду я с тобой никуда!»

«А у тебя выбора нет. Раз уж мы делим одно тело, требую выполнения и моих потребностей. Причем жизненно важных потребностей».

Гад!

— Господин Кунып, как можно скорее проводите обряд! У меня нет никакого желания соседствовать с этим извращенцем!

— Сейчас я подготовлю ритуальный зал и позову вас, — сообщил Кунып и вышел через спрятанную от посторонних взглядов среди книжных шкафов дверь.

Ожидание было невыносимым. Желание сходить по нужде стало невыносимым. Нервное напряжение мешало расслабиться, да и переживания с каждой минутой становились все сильнее. Вдруг ничего не получится?

«Прекращай дергаться. Времени у нас достаточно. И в любом случае хуже, чем сейчас, после ритуала точно не станет», — философски заметил Сур.

«Я могу умереть! — нервно взвизгнула я. — И ты, кстати, тоже. Кунып не уточнил, кому именно из близнецов не повезет».

«Знаешь, это будет не самый плохой вариант, — спокойно заявил мужчина. — Не придется уживаться с капризной девчонкой, которой постоянно надо подтирать сопли».

У меня аж дар речи пропал. Зато желание придушить одного духовного родственничка, наоборот, появилось.

«Прекращай вести себя как ребенок, — теряя остатки миролюбия, процедил Сур. — И прояви хоть немного терпения и сдержанности. Тем более от нас уже мало что зависит».

Возразить было нечего, но и успокоиться в одно мгновение не получилось. Пришлось, откинувшись на спинку кресла, прикрыть глаза и заняться самовнушением.

Мысль материальна, поэтому надо думать о хорошем. Спустя некоторое время я окажусь здесь, снова буду в своем теле, и... Не представляю, что будет дальше.

Наверняка состояние моего здоровья будет далеко от отметки «удовлетворительно». И тут возникает вопрос: смогут ли наемник и маг-зельевар оказать хоть какую-нибудь помощь? Или я спустя пару минут после перемещения просто трагически скончаюсь?

Нет, стоп. Я же решила думать о положительном результате! Поэтому допускать собственную смерть не стоит. Тем более что Кунып обещал исцелить мои повреждения.

Закрепив эту мысль, я снова попробовала спрогнозировать будущее.

Я жива, относительно здорова и... голая!

В больницах, особенно в реанимациях, пациентов всегда переодевают. И дай бог, чтобы на мне хотя бы казенная сорочка была.

«О-о-о», — в ответ на мои мысли радостно протянул Сур.

«Я буду практически трупом», — зло прошипела я.

«С твоим характером это даже плюс».

«Ты невыносим!» — мысленно взвывла я и отчаянным жестом зарылась пальцами в коротко стриженные мужские волосы.

Я привыкла справляться с любыми проблемами, но сейчас у меня для этого не было ни средств, ни возможности. Чувство полной беспомощности оказалось настолько всепоглощающим, что хотелось лечь на пол, свернуться калачиком и разреветься.

Будь я более наивной и оптимистичной особой, попросила бы материальной поддержки у наемника, который волею судьбы стал моим знакомым. Но привычка трезво смотреть на вещи настырно утверждала: Суртэну

после разделения до меня дела не будет, он встанет и уйдет.

«Я тебе помогу», — неожиданно раздалось в голове.

Мягко говоря, я удивилась. С чего вдруг такая щедрость у преступного элемента? Ладно, пока мы связаны, а потом какой смысл?

«Глубоко в душе я хороший и добрый, хотя про это мало кто знает. И надеюсь, ты на каждом углу трепаться не будешь», — саркастически хмыкнул сосед.

«Ха-ха-ха», — отрывисто, без капли эмоций, прокомментировала я.

Осознав, что я не ценитель местного юмора, Сур серьезно проговорил: «Понимаешь, я не уверен, что наша обретенная связь после обряда пропадет. Вновь попадать в подобную ситуацию я не хочу. Поэтому проще о тебе позаботиться».

«Проще вернуть меня домой», — тихо поправила я своего нежданного помощника.

В ответ услышала достаточно жесткое: «Увы...»

Что ж, и на том спасибо.

Обещание наемника позволило собрать волю в кулак, а все лишние эмоции задвинуть в темный сейф. Хотя бы на какое-то время.

«Другое дело», — одобрительно хмыкнул Сур.

Я ничего не ответила. Просто ждала, когда маг сообщит, что можно приступать к обряду. И буквально через несколько минут от двери раздалось вежливое покашливание, и Куньп, приглашая, махнул рукой.

— Проходите, я все подготовил.

Что, если сейчас я умру?

«Боги, верните мне контроль над телом, хотя бы на пять минут, чтобы избавиться от этой истерички!» — громко взмолился наемник, словно действительно собирався докричаться до небожителей.

А меня пробрала злость.

Это я истеричка?! Да после всего пережитого мне можно давать медаль за стрессоустойчивость!

Резко выдохнув, я уверенно поднялась и отправилась вслед за стариком, чеканя каждый шаг.

Ритуальный зал, в котором я оказалась, поразил своим аскетичным убранством. Никаких статуэток, тотемов и прочей магической дребедени в пустом просторном помещении не оказалось. Комнату освещали несколько магических шаров, висящих под потолком. Единственное, что намекало на предстоящий ритуал, это пол. Его покрывал необычный узор — широкий круг из витиеватых закорючек.

— Проходите в центр, — скомандовал маг.

Покорно переместившись на указанное место, я огляделась.

«Пожалуй, здесь можно лечь...»

«Вот и ложись, — сказал недавно обретенный родственник. — Нет никакого желания биться затылком о доски».

И я снова безропотно подчинилась. Думаю, если бы приказали прыгать на одной ноге и кукарекать, я и это выполнила бы ради удачного результата обряда.

Стоило растянуться на прохладном полу, как маг начал распевно читать заклинание. Ни одного слова я не понимала, но кожей чувствовала нарастающее в воздухе напряжение. Помещение наполнилось запахом озона, словно вот-вот под потолком появятся угольно-черные грозовые тучи.

Сердце против воли испуганно застучало, и я зажмурилась.

— Ego gręcipio! — повелительно воскликнул старик.

Яркая вспышка ослепила даже сквозь плотно сжатые веки. Я нервно дернулась, и в тот же миг тело пронзила просто нечеловеческая боль. От шока сознание попыталось сбежать в уютную темноту. Но я держалась,

потому что, пока чувствовала боль, могла утверждать, что жива.

«Я буду жить! Я не умру!» — судорожно заглатывая воздух, непрерывно убеждала себя.

— Что с ней? — неожиданно услышала знакомый мужской голос.

— Вот, пусть выпьет. Это смягчит последствия перехода, — отозвался маг.

К губам приложили горлышко какого-то стеклянного сосуда, а в следующий миг горькая тошнотворная жидкость обожгла горло. Вторую порцию я инстинктивно попыталась выплюнуть, но мужская ладонь ловко зажала мне рот, не позволив избавиться от лекарства.

— Глотай! — безапелляционно заявил наемник.

Выбора не осталось. Пришлось пересилить себя и проглотить микстуру. Пока я вздрагивала от неприятных ощущений, меня сжимали в стальных объятиях. Когда послевкусие зелья пропало, а мышцы начали постепенно расслабляться, до меня окончательно дошло: нас с Суртэном разделили!

Вспышка радости моментально сменилась очередной волной головной боли. И я вновь ухватилась за неприятные ощущения, не давая себе провалиться в темноту. Страх снова потерять сознание и оказаться в одном теле с наемником заставлял крепче держаться за реальность, какой бы та ни была.

Я глухо застонала и получила очередную порцию зелья. Сур безжалостно поил меня неприятной жидкостью, а я не могла и малейшего сопротивления оказать. В какой-то момент ощущение горечи лекарства начало притупляться. С каждым новым глотком становилось все труднее сосредотачиваться на происходящем. Ибо вместе с горьким вкусом пропадала и боль, которая позволяла находиться в сознании.

В какой момент я отключилась, уловить не смогла.

ГЛАВА 2

Яркий свет настойчиво пробивался сквозь закрытые веки, заставляя очнуться ото сна. Но открывать глаза и вскакивать с мягкой кровати я не торопилась. Мое состояние можно было описать одной фразой: «Словно танком переехали».

Памятуя о вчерашних приключениях, я предпочла сначала осторожно пошевелить руками и пощупать забинтованную голову. С особой осторожностью исследовала затылок. Тот на прикосновения отреагировал терпимой тупой болью. Видимо, рана уже затянулась, оставив после себя лишь синяк. При этом как напоминание о серьезном сотрясении осталось головокружение.

Я недовольно поморщилась и, прежде чем открыть веки, мысленно взмолилась: «Господи, пусть все приключившееся со мной окажется плодом больного воображения. Хочу увидеть обычную больничную палату!»

Первое время пространство перед глазами расплывалось, но стоило хорошенько проморгаться, и мир обрел четкость. Правда, вместе с этим пришло разочарование. Бог к моим стенаниям остался глух.

Небольшую комнату заливал свет, струившийся через тонкий тюль, отчего выцветшая синяя краска, покрывавшая стены, казалась бледно-голубой. Рядом с кроватью я обнаружила невысокую тумбочку с ночником в виде мутного шара, закрепленного на резной деревянной ножке. Помимо этого в спальне нашел приют самый обычный шкаф, да рядом с окном стояло обтянутое темно-коричневой тканью кресло.

Местный минимализм не впечатлил. Но большего от средневековья ожидать и не стоило.

Разочарованно хмыкнув, я решила попробовать вновь уснуть, пока была возможность. Но не успела расслабленно прикрыть глаза, как скрипнула дверь.

Появившийся на пороге высокий мужчина держал в руках поднос, на котором стояли миска и стакан, наполненный то ли соком, то ли морсом. Незнакомец окинул меня оценивающим взглядом и, наткнувшись на мой настороженный прищур, усмехнулся.

— Проснулась, сестренка? — бодро спросил... Суртэн.

Я ошарашенно уставилась на наемника. Оказалось, моя душа гостила в очень даже симпатичном мужчине. Его коротко остриженные волосы в утреннем свете отливали платиной. Приятные черты лица с тонкой линией губ притягивали взгляд, а в пронзительных синих глазах сверкала задорная хитринка.

Пока наемник пристраивал на тумбочку поднос, я не отводила от него пристального взгляда. Суртэн сел на край кровати. Миг — и перед моим носом появилась растопыренная пятерня.

— Сколько пальцев? — сурово спросил бывший сосед по голове.

— П... — Сразу ответить не получилось, пришлось прочистить горло и тихо просипеть: — Пять.

— Отлично, вроде соображаешь, — заключил мужчина. — Теперь надо пообедать.

От одной мысли о пище к горлу подкатила тошнота. Я выразительно поморщилась и предложила:

— Может, отложим? Мне не очень хорошо.

— Никаких отказов. Нужно, чтобы к вечеру ты была похожа на живого человека, а не на мертвие.

Без лишних церемоний меня неожиданно подхватили и вздернули, вынуждая сесть. Голова от такого резкого перемещения в пространстве мгновенно закружилась, отчего мутить стало сильнее. Пришлось прикрыть глаза и сделать глубокий вдох.

— Садист, — прошипела я, как только неприятные ощущения отступили.

— Спасибо за комплимент, — ничуть не обиделся наемник и, поставив мне на колени поднос с тарелкой, на-

полненной бульоном, елейным голосом спросил: — Сама будешь есть или кормить?

Вспомнилось, как в меня безжалостно вливали зелье. Мозг быстро провел аналогию, и я решила, что лучше сама себя помучаю, чем предоставлю такую возможность Суртэну. Ухватившись за ложку, без энтузиазма помешала пахнущую вареной курицей жидкость. Духовный родственник внимательно следил и ждал, когда я приступлю к поглощению обеда. А я усиленно уговаривала себя съесть хотя бы половину.

Желудок от таких мыслей противно сжимался. Но мне удалось пересилить отвращение и, зажмурившись, быстро проглотить первую ложку.

Теплый бульон пробежал по пищеводу и приятно согрел изнутри. Неожиданно тошнота отступила. Это воодушевило, и вторую ложку я проглотила с удовольствием. Даже Сур, до этого момента готовый в любой момент перехватить инициативу, оценив, с каким энтузиазмом я принялась за еду, слегка расслабился.

Когда тарелка опустела и поднос убрали, в комнату после короткого стука заглянул Кунуп.

— Госпожа Катерина, как вы себя чувствуете? — первым делом поинтересовался старик, подойдя к моей кровати.

— Спасибо, уже лучше, — вежливо ответила я и попыталась приветливо улыбнуться.

— Очень хорошо. Я принес еще несколько восстанавливающих зелий. — Маг откинул полу мантии и достал из внутреннего кармана пару пузырьков с темно-синей жидкостью. — Один выпейте сейчас, а второй завтра, если голова продолжит болеть.

Я мысленно взвыла, без труда догадавшись о вкусовых характеристиках целебной микстуры.

— Нечего зеленеть, — строго проговорил Суртэн и вложил в мою руку склянку. — Пей. Оно только в первые секунды противное, зато потом станет намного легче.

Спорить и отнекиваться было бессмысленно. Пошатнувшееся здоровье требовало лечения.

Я сделала глубокий вдох, как перед прыжком в ледяную воду, а в следующий миг выпитое залпом зелье обожгло горло.

— Запей! — Сур предусмотрительно подал мне стакан.

Я в два глотка выпила кисло-сладкую жидкость и облегченно выдохнула. Не прошло и минуты, как по телу разлилось ощущение тепла и расслабленности. Я даже смогла улыбнуться наемнику и поблагодарить его за помощь.

— Не за что, — усмехнулся духовный брат.

— Позвольте, я осмотрю вашу голову, — вклинился в эту идиллию Кунып и подошел к изголовью кровати.

Я согласно кивнула и приготовилась терпеть. Насчет боли мои ожидания, к счастью, не оправдались. Но сердце все равно сдавило в тисках ужаса.

Стоило бинтам соскользнуть, как по коже затылка скользнул прохладный воздух и пальцы мага стали ощупывать мою лысину.

Лысину!

Эти фашисты в белых халатах оставили лишь пару клочков волос на макушке. Остальное было девственно гладким! В голове промелькнул образ дешевой куклы Барби, у которой в целях экономии волосы располагались только на макушке и висках.

— Заживление идет хорошо, раны уже нет. Только шишка осталась, но полагаю, и она скоро рассосется, — прокомментировал старик.

— Катерина, тебе больно? — заметив навернувшиеся на мои глаза слезы, обеспокоенно поинтересовался Суртэн.

— Нет, — сдавленно ответила я, и голос предательски сорвался. — Я в ужасе.